

Н. Е. Хохолькова

Институт Африки Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5165-1925

E-mail: khokholkova@gmail.com

«Африканцы XXI века»: репрезентации транскультурной идентичности в виртуальном пространстве

АННОТАЦИЯ. В условиях глобализации и интенсификации процессов дигитализации, вышедших за пределы области технологий, постепенно трансформируется социокультурная реальность. С появлением интернета изменились механизмы коммуникации и социализации, способы самовосприятия и самопрезентации. Возник феномен диджитал-эго. Статья посвящена репрезентациям виртуальной идентичности «африканцев XXI века». В центре внимания автора паттерны транскультурного самоопределения, конструируемые в Сети представителями «поколения Африка» (#AfriGen, Generation + Africa). Данное понятие, зародившееся в медиасреде в начале 2000-х гг., используется при описании представителей виртуального имажинативного сообщества — успешных профессионалов африканского происхождения, рожденных в конце 1970 — начале 1990-х гг. в Африке или за ее пределами африканцами-эмигрантами в первом поколении; агентов культурного трансфера, действующих по всему миру. В статье рассматриваются глобальная африканская диаспора, ее деление на «старую» и «новую». Здесь сделан акцент на присущем африканским мигрантам состоянии продуктивного кризиса культурной идентичности, способствующем синтезированию ее новых форм. Автор анализирует локальные и глобальные проекты транскультурной идентичности, в числе которых *AfriGens@Work* и «Виртуальная африканская диаспора: интерактивное сообщество африканцев» (Virtual African Diaspora). Особое внимание уделено концепции афрополитизма, ее генезису и эволюции. Идея, предложенная в 2005 г. писательницей Тайе Туакли-Восорну (Селаси), выступила одновременно и как альтернатива космополитизму, и как его продолжение. Афрополитизм, будучи в значительной мере явлением виртуальной реальности, оказал существенное влияние на формирование цифрового постколониального дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Африка, диаспора, дигитализация, виртуальная идентичность, транскультурная идентичность, афрополитизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:Хохолькова Н. Е. «Африканцы XXI века»: репрезентации транскультурной идентичности в виртуальном пространстве. *Этнография*. 2020. 3 (9): 90–102. doi 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-90-102

N. Khokholkova

Institute for African Studies
of the Russian Academy of Sciences
Moscow; Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5165-1925
E-mail: khokholkova@gmail.com

“Africans of the twenty-first century”: transcultural identity representations in the virtual space

ABSTRACT. In the context of globalization and intensification of digitalization processes that have gone beyond the scope of technology, the sociocultural reality is gradually transforming. The mechanisms of communication and socialization, as well as manners of self-perception and self-presentation have changed with the emergence of the Internet. Also the digital ego phenomenon has arisen. The article is devoted to the representations of the virtual identity of “Africans of the twenty-first century”. The author focuses on the transcultural self-identification patterns constructed by the representatives of “Africa Generation” (#AfriGen, Generation + Africa) on the web. This category, coined by the media in the early 2000s, is used to describe representatives of an imaginative virtual community of successful professionals of African descent born between the late 1970s and early 1990s in Africa and beyond; or the new cultural transfer ‘agents’ acting around the world. The article discusses the global African diaspora and its division into the ‘Old’ and the ‘New’ ones. It emphasizes the state of the productive crisis of the cultural identity, inherent in African migrants, which contributes to the synthesis of new forms of identity. The author analyzes local and global transcultural identity projects, including “*AfriGens@Work*” and “Virtual African Diaspora: Interactive African Diaspora”. Particular attention is paid to the concept of Afropolitanism and its genesis and evolution. The idea proposed in 2005 by the writer Taiye Tuakli-Wosornu (Selasi) is considered to be both an alternative to cosmopolitanism and its continuation. Afropolitanism, being, for the most part, a virtual reality phenomenon, have had a significant impact on the making of the digital postcolonial discourse.

KEYWORDS:

Africa, diaspora, digitalization, virtual identity, transcultural identity, Afropolitanism

FOR CITATION:

Khokholkova N. “Africans of the twenty-first century”: transcultural identity representations in the virtual space.

Etnografia. 2020. 3 (9): 90–102. (In Russ.).
doi 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-90-102

В начале XXI в. историки, антропологи, социологи и культурологи все чаще стали говорить о «глобальной Африке». Континент, сущность которого формировалась под влиянием внешних и внутренних миграционных движений, начал преодолевать границы своей географической реальности. Волна эмиграции африканцев, вновь поднявшаяся на исходе XX в., способствовала появлению «новой африканской диаспоры». Часть ее членов успешно освоила виртуальное пространство, не только создав в его рамках новые сообщества, но и заявив о принципиально иных паттернах транскультурной идентичности.

С XV столетия африканский континент постепенно утверждался в статусе «донора» людских ресурсов. Вследствие вынужденных и добровольных миграций африканцев сформировалось глобальное сообщество, имя которому — африканская диаспора.

«Изучать африканскую диаспору — значит на самом деле изучать мир» — так начинается введение «Энциклопедии африканской диаспоры» (Encyclopedia...2008: xxxi). Основаниями для подобных утверждений служит не только численность переселенцев, позволяющая журналистам называть африканскую диаспору «секретным оружием» континента (в 2010 г., согласно данным Всемирного банка, ее численность составляла 140 млн человек), но также и многовековой опыт, и обширная география миграций африканцев. Они не только свидетельствуют о необходимости критического осмысления его гомогенности, но и указывают на высокую степень актуальности комплексных исследований сообщества.

Согласно определению Комиссии Африканского союза, «африканская диаспора» объединяет «людей африканского происхождения, живущих за пределами континента, вне зависимости от их гражданства и национальности...» (Diaspora...). Данная дефиниция условна. Социокультурный опыт мигрантов различен, что диктует необходимость выделения и изучения конкретных групп внутри глобальной африканской диаспоры. Они могут формироваться в соответствии с хронологическими, региональными, социально-экономическими или иными критериями. Одним из наиболее универсальных и распространенных стало деление африканской диаспоры на «старую» и «новую».

Известный историк нигерийского происхождения, профессор Техасского университета в Остине Тойин Фалола (родился в 1953 г.) утверждал, что «старая африканская диаспора» сформировалась в ходе трансатлантической работорговли, а «новая» — в результате добровольных индивидуальных миграций, совершенных африканцами во второй половине XX — начале XXI в. Кенийский историк и политолог Али Мазруи (1933–2014) и интеллектуал нигерийского происхождения, писатель, литературный критик Исидор Окпеху (1941–2016) высказывали аналогичные суждения. Первый называл «новую» африканскую диаспору

«диаспорой империализма» (Mazrui 2004: 85), второй — «постколониальной диаспорой» (Adebayo 2011: 63).

По мнению Т. Фалолы, понятие «старая африканская диаспора» отсылает нас к таким общностям, как «африкано-американцы», «афро-бразильцы», «афро-кубинцы» и т. д. В то время как категория «новая африканская диаспора» связана с более абстрактными сущностями, ее синонимами могут служить «транснациональные» или «современные мигранты» (Falola 2013: 2). Особенно видимой и релевантной дихотомия глобальной африканской диаспоры становится в тех странах, где широко представлены оба ее компонента, например в США, Великобритании, Бразилии и т. д.

По сравнению со «старой африканской диаспорой» «новая» выглядит более гетерогенной и включает в себя людей самых разных статусов: политических беженцев, нелегальных мигрантов, студентов, востребованных профессионалов, представителей «креативного класса». Она является постколониальной не только потому, что объединяет выходцев из независимых государств Тропической Африки (Нигерии, Ганы, Либерии, Сьерра-Леоне и др.), но и в силу того, что внутри нее выделился особый сегмент представителей «третьего пространства» — рожденных в смешанных браках; тех, чьи семьи многократно мигрировали. Членов «новой африканской диаспоры» зачастую отличают высокий уровень образования, профессионализм, целеустремленность, пассионарность, транскulturность, а также стремление к наррации — репрезентации опыта и идентичности во всех доступных формах.

Для всех представителей диаспоры неизменно актуальной оставалась проблема культурной идентичности — осознания принадлежности к конкретной группе и возможности использования и трансляции определенных культурных кодов. В условиях глобализации и гибридизации культурных пространств она стала восприниматься еще острее. Постепенно дуальные, множественные и флюидные идентичности становились все более распространенными, в том числе среди африканцев. Цифровой поворот оказал влияние на трансформации идентичности, породив новый импульс к конструированию ее паттернов.

Развитие информационных технологий в целом и социальных сетей в частности сделало возможным появление виртуальной идентичности — самопрезентации индивидуума в интернете. Многие представители глобальной африканской диаспоры заводят персональные блоги, аккаунты в Facebook, LinkedIn, Twitter, Instagram, каналы на YouTube и в Telegram, где рассказывают о себе, документируют жизнь в онлайн-режиме, ищут единомышленников. Подобно другим категориям современных мигрантов, выходцы из Африки предпочитают консолидироваться в рамках интернет-сообществ с целью оптимизации процессов адаптации на новом месте. В виртуальную реальность перемещались локальные общины, в ней же создавались глобальные комьюнити.

Одним из ключевых принципов объединения стала приоритетная идентичность — этническая, как, например, «всемирная йорубская идентичность» (Попов 2020: 93) (в Facebook существует более десяти сообществ йоруба), национальная (нигерийская и сьерра-леонская диаспоры также достаточно широко представлены в Facebook, примером может служить NIDO Russia), религиозная, гендерная, профессиональная и т. д. Расовое самосознание, актуализировавшееся на фоне массовых протестов против полицейского произвола в США и активизации движения «Black Lives Matter»¹, служит основанием для солидаризации и сплочения представителей «старой» и «новой» африканских диаспор. Особый интерес вызывают синтетические и транскультурные идентичности (само появление которых стало возможным вследствие развития процессов дигитализации), а также объединения, сформированные их носителями.

Согласно утверждению британского социолога и культуролога Стюарта Холла, культурная идентичность «в равной степени касается как сущности личности, так и процессов ее становления», она принадлежит прошлому ровно настолько, насколько и будущему (Hall 1990: 225). Амбивалентность положения представителей африканской диаспоры — людей, в большинстве своем теряющих связь с исторической родиной и долгое время находящихся на периферии принимающего их общества, — неизменно провоцировала развитие кризиса идентичности. В попытках его преодоления в разные периоды времени многие категории африканских мигрантов обращались к культурной памяти, надеясь обрести связь с прошлым, разрабатывали социально-культурные теории, стратегии и практики, вселяющие уверенность в будущее. В числе известных концепций культурной идентичности — панафриканизм, негритюд, афроцентризм². На протяжении XX в. подобные идеи циркулировали

¹ «Black Lives Matter» (буквальный перевод: жизни черных имеют значение) — международное общественное движение, возникшее в США в 2014 г. и направленное на противодействие насилию и расовой дискриминации в отношении чернокожих. Его история началась с появления и распространения в социальных сетях в 2013 г. одноименного хештега, призванного выразить возмущение африкано-американцев оправданием патрульного Джорджа Циммермана, застрелившего 17-летнего африкано-американца Трэйвона Мартина. Активисты движения организуют акции протеста и демонстрации, оказывают правовую поддержку лицам, терпящим расовую дискриминацию.

² Панафриканизм — универсальная идея общности и солидарности людей африканского происхождения, выразившаяся в целом комплексе социально-политических, идеологических, культурных и интеллектуальных движений, зародившаяся на рубеже XIX–XX вв. У ее истоков стояли либерийский просветитель и дипломат Эдвард Уилмот Блайден (1832–1912), тринидатский адвокат Генри Сильвестр-Уильямс (1869–1911), социолог и общественный деятель Эдвард Уильям Беркхард Дюбуа (1868–1963). Негритюд — концепция «африканской души», постулирующая ценности представителей негроидной расы, созданная в 1930-е гг. франкофонными интеллектуалами Эме Сезэром (1913–2008), Леопольдом Седаром Сенгором (1906–2001) и Леоном Гонтраном Дама (1912–1978). Афроцентризм — идейное течение, в основе которого лежит утверждение о центральном положении Африки и африканцев (всех людей африканского происхождения) в их собственной истории и культуре. Одним из его главных идеологов является африкано-американец, профессор Университета Темпл (Филадельфия) Молефи Кете Асанте.

преимущественно в академической и интеллектуальной среде, в XXI в. они в различных формах переместились в виртуальное пространство, став доступными широкой публике. Панафриканская ассоциация (Pan-African Association; см. www.panafricanassociation.org), Панафриканский совет (Pan-African Council, PAC; см. www.panafricancouncil.org), Международная афроцентристская организация (Afrocentricity International, AI; см. www.dyabukam.com) создавали сайты и открывали официальные страницы в социальных сетях. Тематические интернет-сообщества открывали энтузиасты, увлеченные идеологемами или эстетикой того или иного течения.

В границах виртуальной реальности концепции культурной идентичности, имеющие много общих положений, подверглись конвергенции, образовали единый постколониальный цифровой дискурс. Они послужили идеологической основой как для новых универсальных доктрин, так и для отдельных проектов, направленных на принятие и репрезентацию «феномена африканства», но сгенерированных в Сети. Их разработкой и реализацией занялись представители цифрового поколения (*digital natives*) «новой африканской диаспоры». Некоторые из них в 2010-х гг. начали именовать себя «поколением Африка» (*Generation + Africa*; #*AfriGen*, #*AfriGens*). Они — успешные профессионалы африканского происхождения; писатели, художники, ученые, рожденные в конце 1970 — начале 1990-х гг. в Африке или за ее пределами африканцами-эмигрантами в первом поколении. Их родители или они сами уезжали в Великобританию, Францию или США с целью получить образование, построить карьеру, обрести финансовое благополучие и прославиться. Они образованны, активны, пассионарны и востребованы; с детства знают несколько языков и путешествуют по миру.

В эру массового использования социальных сетей молодые африканцы нашли множество способов рассказать о персональном опыте, презентовать идентичность. Личные инициативы нередко получали поддержку и превращались в коллективные. Так, в 2016 г. был запущен интернет-проект *AfriGens@Work* (*AfriGens...*), в рамках которого «африканцы нового поколения» обсуждали «жизнь и карьеру на Западе». Проект создали четыре девушки: автор идеи — HR-специалист Джанет Асанте, другие участники — продюсер Кларисса Баннор, креативный директор Бесси Акуба и директор по маркетингу Амма Аппиа. Миссией проекта они провозгласили сбор и распространение информации о коллективном опыте африканцев — эмигрантов в первом или втором поколении, проживающих в США. Каталогизируя личные истории, записанные в формате видеоподкаста, создательницы проекта надеялись понять, чем их поколение отличается от предыдущего и способно ли оно вдохновить своим примером следующее.

Несмотря на то что ресурс не был анонсирован как женский, подавляющее большинство историй было рассказано именно женщинами.

Героинями эпизодов *AfriGens@Work* стали Тесия Квартенг, оперная певица ганаянского происхождения, а также ее сестра Кирсти Квартенг, специалист в сфере некоммерческих организаций, автор виртуального архива «Проект Нана»³; Лесли Нвоке, физик, чьи родители переехали из Нигерии в США; куратор и владелица магазина винтажных нарядов родом из Сьерра-Леоне Дезире Венн Федерик и другие. Каждая из них рассказывала о происхождении, семье, детстве, образовании, работе, интересах, акцентируя внимание на успехах и трудностях. В уникальных личных историях отразились повседневность, воспоминания, опыт личного и профессионального становления, которые, судя по комментариям подписчиков, вызвали значительный интерес у аудитории.

Одной из главных отличительных черт «поколения Африка» стало стремление к конструированию и трансляции паттернов этнической, трансэтнической и постэтнической идентичности в интернет-пространстве.

В интервью южноафриканскому независимому онлайн-изданию «Чимуренга» камерунский философ Ахилл Мбембе назвал интернет «электронной религией на службе у идеологии потребления», совершившей революцию на африканском континенте (Naak, Mbembe 2015). Именно интернет, по мнению исследователя, помогает Африке и африканцам «перепрыгнуть» через технологическую эволюцию, пройденную другими континентами и обществами, преодолеть многовековой разрыв с ними и почувствовать себя сопричастными мировым процессам. Развитие интернета — «индустрии воображения» (Головнёв и др. 2018: 100) — способствует интенсификации креативной деятельности африканцев и представителей диаспоры на разных уровнях. Согласно утверждению А. Мбембе, Всемирная паутина «позволяет людям мечтать»: «Вот в чем сила технологий. Их принимают из-за заключенного в них обещания улучшить жизни, освободиться от структурных ограничений. Интернет усиливает как способность мечтать, так и нарратив освобождения, который ранее был вложен в другого рода утопии — революционные и прогрессивные» (Naak, Mbembe 2015).

Масштабы желаний и устремлений представителей «поколения Африка» разнятся. В то время как одни с целью обретения идентичности и построения сообщества единомышленников создают персональные блоги и специализированные группы, другие реанимируют идеи предшественников, пытаясь на их основе реализовать глобальные трансконтинентальные проекты.

Открытие панафриканского по своей сути портала «Виртуальная африканская диаспора: интерактивное сообщество африканцев» (*Virtual*

³ «Проект Нана» (The Nana Project) — медиаплатформа, цифровое собрание письменных, фото-, аудио- и видеоисторий. Девиз ресурса — «Our history — our stories» — раскрывает его основную суть: изучать историю Ганы по рассказам «старших». Направленность проекта отражена в названии: слово «На-на» (Na-na) на языке чви означает «родитель родителя; дедушка/бабушка».

African Diaspora, VAD, см. www.virtualafricandiaspora.com) в 2009 г. стало амбициозной, но не вполне успешной попыткой организации коммуникационного поля для африканцев. В соответствии с замыслом идейного вдохновителя проекта, сотрудника Университета Аделаиды (Австралия) Чики Аньянву, данная интернет-площадка должна воплотить некое альтернативное третье пространство, образующее вместе с взаимовлияющими «Родиной» и «Чужбиной» «диаспорическую триаду идентичности» (Virtual...). Основные задачи VAD: консолидация «африканцев континента и диаспоры», «мобилизация» эмигрантов, избавление от «коломентальности»⁴, преодоление отчуждения африканцев от глобальных технологических процессов. Несмотря на грандиозные планы создателей, VAD не получила поддержки аудитории, к которой апеллировала. Африканцев, проживающих на континенте, едва ли мог привлечь достаточно резкий цивилизаторский тон миссии ресурса: «Наша обязанность — использовать полученные на Западе знания для того, чтобы помочь Африке справиться с трудностями, поскольку, как гласит пословица игбо, стыдно не безумцу, а его родственникам, слышащим насмешки. Нас судят по нашему происхождению. Мы — неофициальные послы нашей культуры. И до тех пор, пока не будет достигнут баланс между развитием Африки и Запада, нас будут воспринимать как слабых, вне зависимости от вклада в мировой прогресс» (Virtual...). Кроме того, в XXI в. у них, как и у африканцев диаспоры, понятие «африканская идентичность» вызывает все больше вопросов.

Рассматривая «глобальную африканскую идентичность» как одну из проекций восприятия африканцев Другими — неафриканцами (Muzenda 2019), представители «поколения Африка» инициировали «кибератаку на стереотипы» (Гавристова 2017) и процесс конструирования альтернативных паттернов самоопределения. Афрополитизм, возникший в буквальном смысле в Сети, в течение последних пятнадцати лет стал самой обсуждаемой концепцией транскультурной идентичности людей африканского происхождения.

Категория «афрополит»⁵ появилась в 2005 г. на страницах эссе «Пока-пока, Бабар» (Selasi 2005), опубликованного изданием «The LIP Magazine». Его автором была начинающая писательница

⁴ Термин «коломентальность» (kolomentality, colonialmentality) был придуман известным нигерийским музыкантом, одним из создателей жанра «афробит» Фелой Аникулапо Кути.

⁵ Термин «афрополит» можно считать дважды изобретенным. В 2004 г. его начали использовать южноафриканские специалисты в области городской антропологии. Исследователь Марк Гевиссер в беседе с научным сотрудником Института социологических и экономических исследований Витватерсрандского университета (Йоханнесбург; ЮАР) Сарой Наттолл отметил, что «Йоханнесбург можно назвать “афрополитичным городом”... местом, где вы можете съесть фуфу, карри по-суахилийски или papenvleis» (Balakrishnan 2017).

ганаяно-нигерийского происхождения Тайе Туакли-Восорну⁶, в настоящее время известная под именем Тайе Селаси. Девушка, выросшая в США и на тот момент проживавшая в Великобритании, идентифицировала себя как афрополит — представитель поколения африканцев XXI в., живущих и работающих в крупнейших мегаполисах мира, но сохранивших связь с Африкой. «Мы — не граждане, а африканцы мира», — писала Т. Селаси (Selasi 2005). В ее представлении афрополиты — «культурные гибриды», высокообразованные молодые люди, проживающие в разных городах мира, но духовно связанные с конкретным местом на африканском континенте — «будь то страна (Эфиопия), город (Ибадан) или тетушкина кухня» (Selasi 2005), — владеющие, помимо английского и пары романских языков, несколькими африканскими языками и городскими диалектами, сочетающие «рубашку кенте и джинсы с заниженной талией» (Ibid.). Для них в равной мере были важны и корни (*roots*), и траектории (*routes*), траектории миграций и трансформации культурного опыта (Clifford 1997).

Эссе «Пока-пока, Бабар», по признанию автора, было тесно связано с личной историей и появилось из-за необходимости решить проблему, с которой она сталкивалась всякий раз, когда слышала вопрос: «Откуда вы?». В отличие от большинства своих друзей и знакомых Т. Селаси не могла дать однозначный ответ на данный вопрос. Ей приходилось говорить: «Я не знаю, откуда я! Я родилась в Лондоне. Мой отец из Ганы, но живет в Саудовской Аравии. Моя мать — нигерийка, но живет в Гане. Я выросла в Бостоне» (Selasi 2013). Однако такой ответ часто не удовлетворял интерес собеседника. Слово «афрополит» показалось Т. Селаси на тот момент наиболее подходящим для описания себя и таких, как она.

Т. Селаси утверждает, что установить происхождение афрополитов несложно: «Начиная с 1960-х гг. молодежь, одаренная и бедная, покидала Африку в стремлении обрести высшее образование и счастье за рубежом. По данным исследования, проведенного в 1999 г., в период с 1960 г. по 1975 г. около 27 тыс. высококвалифицированных африканцев уехали на Запад. В период с 1975 по 1984 г. их количество достигло 40 тыс., к 1987 г. эта цифра удвоилась <...>. Спустя примерно три десятилетия разрозненное племя фармацевтов, физиков, врачей (каждый второй — в разводе, "многоженец") расселилось по всему земному шару» (Ibid.). Осознание ими собственной инаковости в совокупности со стремлением быстрее адаптироваться на новом месте зачастую приводили к формированию стереотипов и карикатурных образов, также описанных Т. Селаси:

⁶ Тайе Селаси (Тайе Туакли-Восорну; родилась 2 сентября 1979 г.) — писательница, фотограф, продюсер ганско-нигерийского происхождения, автор романа «Гана должна идти» (2013 г.), одна из главных идейных вдохновителей концепции афрополитизма.

«Нигерийский профессор в свитере-подделке под фирму *Coogi*⁷, длинноногий кенийский марафонец с грассирующей “р”, полный гамбиец, заплетающий косички в помещении, где пахнет сожженными искусственными волосами марки *Kanekalon*» (Selasi 2013).

Масштабы добровольной миграции в Европу и США резко увеличились в 1980–1990-х гг., «когда многие африканцы утратили обретенную вместе с независимостью веру в возможность построения политически стабильного, социально справедливого и экономически преуспевающего общества в своих странах» (Бондаренко 2016: 9–10). В тот же период на Западе подрастало второе поколение африканских мигрантов. Вместе они образовали сообщество с иными ценностями. «Африканцы XXI в.» (Selasi 2005), по мнению Т. Селаси, стали совершенно другими. В отличие от предшественников, избравших стратегию социальной мимикрии, они предпочли остаться видимыми. Они не стесняются своего африканского происхождения, а, напротив, всячески подчеркивают связь с континентом, при этом не отрицая иных культурных влияний. Жизнь большинства из них насыщена перемещениями: «Один живет в Лондоне, вырос в Торонто, а родился в Аккре. Другой работает в Лагосе, но вырос в Хьюстоне, штат Техас <...>. Дом для них там, откуда родом их родители, куда они ездят на каникулы и в отпуск, где ходили в школу, где встречаются со старыми друзьями, там, где они живут (или живут в этом году). Как у множества молодых африканцев, работающих и живущих в мегаполисах по всему миру, у них не один дом; они ощущают себя дома во многих местах» (Ibid.).

Первая работа Т. Селаси имела широкий резонанс в виртуальном пространстве. Комментарии к ней, моментально распространенной различными интернет-ресурсами, исчислялись сотнями. Многие люди по всему миру демонстрировали сопричастность ее проблеме, спорили и соглашались, критиковали и поддерживали на форумах и в социальных сетях. В ходе бурных дискуссий понятие «афрополит» превратилось в хештег⁸ (*#afropolitan*).

Несмотря на то что 2014 г. Т. Селаси публично заявила о пересмотре своих убеждений, провозгласив идею мультилокальности, сведенную к формуле: «Я — местная. Я — своя во многих местах» (Selasi 2014), афрополитизм не прекратил своего существования. Развивать концепцию афрополитичной идентичности в Сети продолжила Минна Салами, журналистка, писательница и блогер нигерийско-финского происхождения. В 2010 г. она создала блог и, не являясь на тот момент сторонницей афрополитизма, назвала его *MsAfropolitan*. По ее признанию, это был

⁷ *Coogi* — австралийская марка одежды, выпускающая пестрые трикотажные вещи в этническом стиле.

⁸ На данный момент им отмечено 81 200 постов в Instagram.

именно тот случай, когда слово определило дальнейшую судьбу (Salami 2010).

В своих авторских материалах она изначально предполагала рассматривать проблемы феминизма, вопросы ограниченности «андроцентричной картины мира» и его ценностных ориентаций, однако выбранное ею название блога предусматривало расширение сферы интересов. Во внешней среде М. Салами начали воспринимать как одного из главных агентов афрополитизма. Отвечая на вопрос, что такое афрополитизм для нее, блоггер опубликовала пост под названием «Мои взгляды в отношении афрополитизма», где в 32 тезисах описала явление (Salami 2010). Афрополитизм для нее и «часть идентичности», и «глокальное (а также «социальное, культурное, политическое, философское, психологическое, духовное, феминистское») пространство» (Ibid.), «не решение, а вызов» (Ibid.: 9).

В течение последнего десятилетия афрополитизм развивался подобно ризоме (Гавристова 2017: 165). Идея Т. Селаси нашла отражение сразу в нескольких измерениях: массмедийном, академическом, художественном и т. д. А. Мбембе разработал на ее основе «новую практическую философию для африканцев» (Mbembe 2005), появилось несколько тематических медиа платформ, блогов, подкастов, а также фестивалей моды и кухни, что свидетельствует о частичном переходе феномена в офлайн. Афрополитизм стал имагинативной реальностью, этикой и эстетикой бытия, одной из версий постколониального метанарратива.

Паттерны транскультурной идентичности, конструируемые и транслируемые представителями «поколения Африка» в рамках локальных и глобальных проектов, вызывали массу вопросов и замечаний. Однако в силу специфики интернета, потоки критики, сопровождаемые цитированием первоисточников, зачастую способствовали их популяризации. Молодые африканцы не только пишут коллективный портрет своего поколения, обеспечивают циркуляцию традиций, образов и кодов континента предков, но и продолжают создавать пространство для воспроизводства стратегий самоопределения в бесконечно меняющемся реальном и виртуальном мирах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бондаренко Д. М. Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовсприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. М.: Издательский дом «ЯСК», 2016. 232 с.

Гавристова Т. М. Афрополитизм: альтернатива космополитизму или трансформация идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. № 2. С. 159–172.

Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108.

Понов В. А. Неотрадиционализм, неонационализм и неоколониализм в Африке: постколониальный дискурс// Африка: постколониальный дискурс: тезисы докладов Всероссийской конференции, 25–26 июня 2020 г. / отв. ред. Т. М. Гавристова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова; Н. Е. Хохолькова; ИАФР РАН. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 92–94.

Adebayo A. G. The New African Diaspora: Engaging the Question of Brain Drain-Brain Gain// Journal of Global Initiatives: Policy, Pedagogy, Perspective. 2011. Vol. 6. No. 1. Pp. 61–89.

AfriGens@Work. URL: <http://afrigens.com/> (дата обращения: 24.04.2019).

Balakrishnan S. The Afropolitan Idea: New Perspectives on Cosmopolitanism in African Studies// History Compass. 2017. No. 15 (2). Pp. 60–71.

Clifford J. Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 408 p.

Diaspora and Civil Society Engagement. African Union. URL: <https://au.int/en/diaspora-civil-society-engagement> (дата обращения: 29.05.2020).

Encyclopedia of the African Diaspora: Origins, Experiences, and Culture. A–C. Vol. 1. Santa Barbara, Calif.: ABC–CLIO, 2008. 351 p.

Falola T. The African Diaspora: Slavery, Modernity, and Globalization. New York: University of Rochester Press, 2013. 454 p.

Haak B. van der, Mbembe A. The Internet Is Afropolitan// Chimurenga. URL: <https://chimurengachronic.co.za/the-internet-is-afropolitan/> (дата обращения: 29.05.2020).

Hall S. Cultural Identity and Diaspora// Identity: community, culture, difference/ ed. by J. Rutherford. London: Lawrence and Wishart, 1990. Pp. 222–237.

Mazrui A. A. English in Africa: After the Cold War. Clevedon: Multilingual Matters, 2004. 144 p.

Mbembe A. Afropolitanism/ Trans. Laurent Chauvet// Africa Remix: Contemporary Art of a Continent/ ed. by N. Simon, L. Durán. Ostfildern: Hatje Cantz, 2005. Pp. 20–36.

Muzenda M. Africa's identity begins at home. Mail and Guardian. Africa's best read. 8 February 2019 <https://mg.co.za/article/2019-02-08-00-africas-identity-begins-at-home/>. (дата обращения: 29.05.2020).

Salami M. My Views on Afropolitanism. URL: www.msafropolitan.com/my-views-on-afropolitanism (дата обращения: 29.05.2020).

Salami M. Why Afropolitanism? Afropolitanism 101// OPENSspace by OSIWA. November 2014. Pp. 8–9.

Selasi T. Bye-Bye Babar// The LIP Magazine. March 3, 2005. URL: <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76> (дата обращения: 25.05.2020).

Selasi T. Don't ask where I'm from, ask where I'm a local// TED URL. October 2014. URL: www.ted.com/talks/taiye_selasi_don_t_ask_where_i_m_from_ask_where_i_m_a_local?language=en (дата обращения: 25.05.2020).

Selasi T. Taiye Selasi on Discovering Her Pride in Her African Roots// The Guardian. Fri. 22 Mar. 2013. URL: www.theguardian.com/books/2013/mar/22/taiye-selasi-afropolitan-memoir (дата обращения: 25.05.2020).

Virtual African Diaspora. URL: www.virtualafricandiaspora.com (accessed 25.05.2020).

REFERENCES

Adebayo A. G. The New African Diaspora: Engaging the Question of Brain Drain-Brain Gain. *Journal of Global Initiatives: Policy, Pedagogy, Perspective*, 2011, vol. 6, no. 1, pp. 61–89. (In English).

Balakrishnan S. The Afropolitan Idea: New Perspectives on Cosmopolitanism in African Studies. *History Compass*, 2017, no. 15 (2), pp. 60–71. (In English).

Bondarenko D. M. *Ottenki chernogo. Kul'turno-antropologicheskie aspekty vzaimovospriyatiya i vzaimootnoshenij afrikano-amerikancev i migrantov iz stran subsaharskoj Afriki v SSHA* [Shades of black. Cultural and anthropological aspects of the mutual perception and relationship of African-Americans and migrants from sub-Saharan Africa to the USA]. Moscow: Izdatel'skij dom «YASK» Publ., 2016. 232 p. (In Russian).

Clifford J. *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 408 p. (In English).

Encyclopedia of the African Diaspora: Origins, Experiences, and Culture. A–C. Vol. 1. Santa Barbara, Calif.: ABC–CLIO, 2008. 351 p. (In English).

Falola T. *The African Diaspora: Slavery, Modernity, and Globalization*. New York: University of Rochester Press, 2013. 454 p. (In English).

Gavristova T. M. [Afropolitanism: an alternative to cosmopolitanism or an identity transformation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies,], 2017, vol. 9, no. 2, pp. 159–172. (In Russian).

Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. [Web ethnography and cyber-ethnicity]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural historical journal], 2018, no. 1 (58), pp. 100–108. (In Russian).

Hall S. Cultural Identity and Diaspora. *Identity: community, culture, difference*. London: Lawrence and Wishart, 1990, pp. 222–237. (In English).

Mazrui A. A. *English in Africa: After the Cold War*. Clevedon: Multilingual Matters, 2004. 144 p. (In English).

Mbembe A. Afropolitanism / Trans. Laurent Chauvet. *Africa Remix: Contemporary Art of a Continent*. Ostfildern: Hatje Cantz, 2005, pp. 20–36. (In English).

Popov V. A. [Neo-traditionalism, nationalism and neo-colonialism in Africa: post-colonial discourse]. *Afrika: postkolonial'nyj diskurs: tezisy dokladov Vserossijskoj konferencii, 25–26 iyunya 2020 g.* [Africa: Postcolonial Discourse: Abstracts of the All-Russian Conference June 25–26, 2020]. Yaroslavl': Filigran Publ., 2020, pp. 92–94. (In Russian).

Submitted: 01.06.2020

Accepted: 19.07.2020

Article is published: 01.10.2020